

Глава 34.1

Жуань Цинму долго думал с тревогой и бесстыдно ответил: «Тогда я тоже вернусь раньше. Я не могу дожидаться начала учебы».

Отправив сообщение, он не осмелился взглянуть на свой телефон и сильно ударился головой о стол.

А-а-а! Бесстыдный! Он не мог поверить, что напечатал это сообщение!

Цинь Юань схватил свой телефон и внезапно бросился в спортзал.

Он быстро надел боксерские перчатки и с ярким выражением лица нанес сильный удар по мешку с песком.

Он не знал почему, но его мрачное и пессимистическое настроение, казалось, вдруг сменилось весенним ветерком, раскрывающим намёк на цветение персика.

На второй день Жуань Цинму надел наушники после обеда. Послушав некоторое время, он с тревогой встал.

Он немного прибрался и упаковал одежду и учебники, которые должен был унести в школу на следующей неделе. Он выбежал из своей комнаты и закричал: «Мама, я хочу вернуться в школу пораньше. Сегодня вечером ...»

Когда он снял наушники и открыл дверь, на него обрушился шум снаружи.

Приглушенный плач Сяо Юнь и нетерпеливые проклятия Му Ваньли доносились со двора.

«Черт возьми! Такой безжалостный человек и правда живет в этом мире. Это не человек, а животное!»

Жуань Цинму, с наушниками, свисающими с его уха, расширил глаза и тупо уставился на маленького мальчика с большой головой и худым телом.

Что произошло? Кто этот ребенок? Почему все его тело было покрыто ранами?

Сяо-Чжэн, слепой техник, пошарил вокруг, схватил салфетку со стола и протянул ее Сяо-Юнь, которая охрипла от слез. «Не плачь, не плачь. Хорошо, что мы уже забрали его оттуда».

Мало того, что голос Сяо-Юнь был хриплым, но ее первоначальные нефокусированные глаза

стали еще тусклее, а ее тонкие веки ужасно распухли.

Она потянула мальчика за руку и повернула голову на голос Му Ваньли. «Сестра Му, скажи мне правду... скажи мне правду, что на самом деле случилось с Сяо-Чжуаном?»

Маленькому мальчику было лет пять-шесть, и он тоже крепко сжимал руку своей слепой сестры.

Удивленный Жуань Цинму подошел. Он присел на корточки и внимательно посмотрел на этого маленького мальчика, внезапно появившегося здесь.

На маленьком мальчике была рваная и изношенная майка и обвисшие штаны. Резинка уже изнасилась и свободно висела на его талии. Но ребенок был настолько худым, что его грудные ребра можно было ясно сосчитать одно за другим, а штаны прилипали к таким же костлявым бедренным костям, как будто они вот-вот свалятся.

Больше всего шокировало не то, что мальчик был слишком худым, а его обнаженное тело.

На его желтоватой коже были пурпурные синяки. В некоторых местах цвет уже потускнел, а в других остались только шрамы.

Дверная занавеска приподнялась, и мужчина с татуированной рукой в спешке ворвался в комнату с двумя братьями-блондинами. «Мы вызвали такси. Он ждет у входа в переулок. Пойдем и отвезем его в неотложку!»

Сяо-Юнь дрожала, вставая, и схватила маленького мальчика. «Я тоже еду. Брат Цю, пожалуйста, проводи меня».

Человек с татуировкой на руке, которого звали Брат Цю, беспокойно топнул ногой. «Айя, не создавай проблем. Ты слепая. Что ты можешь сделать, если поедешь? В больнице нам придется позаботиться ещё и о тебе. Достаточно нам будет сестры Ли!»

Му Ваньли поспешно подбежала. «Верно. Я отвезу Сяо-Чжуана. Если ничего не случится, мы быстро вернемся».

Она пошла было схватить маленького мальчика за руку, но маленький мальчик внезапно начал сильно сопротивляться и изо рта вырвались бессмысленные крики. Его пара темных глаз была полна паники. Он повернулся и обнял ногу сестры, не отпуская.

Сяо-Юнь снова горько заплакала и обняла брата. Но она была слепая и коснулась этим объятием раны на теле мальчика, заставив ребенка сжаться от боли.

Даже если он и сжался, то не издал ни звука и позволил сестре обнять себя, его маленькое тело все время слегка дрожало.

Му Ваньли чуть не расплакалась сама, когда посмотрела на жалкие фигуры брата и сестры. Она также не осмелилась ничего сказать Сяо-Юнь и поспешно вытерла слезы. «Хорошо, поедем вместе. Ты можешь взять его».

Она поспешно схватила кучу денег на стойке регистрации и последовала за братом Цю с обнаженным торсом наружу. Внезапно подумав о чем-то, она повернула голову и проинструктировала Жуань Цинму. «Муму, присмотри за Сяо-Чжэном некоторое время. Если придет клиент, скажи ему, что мы сегодня закрыты».

Жуань Цинму ответил: «Хорошо, не волнуйся, мама. Я присмотрю за домом».

Дом, наконец, успокоился, оставив слепого Сяо-Чжэна и его.

Жуань Цинму вздохнул и спросил: «Что происходит?»

Он только что был в своей комнате в наушниках с закрытой дверью и совершенно не слышал никакого шума снаружи. Он был просто сбит с толку, когда вдруг увидел эту сцену.

Неудивительно, что, когда он вчера вернулся домой, он почувствовал, что его мать и Сяо-Юнь выглядят как-то странно.

Сяо-Чжэн вздохнул. «Все случилось на прошлой неделе, когда ты был в школе. Естественно, сестра Ли ничего тебе не сказала».

«Тогда ты можешь рассказать мне».

Сяо-Чжэн отпил воды и хотел заговорить, но тут из-за двери высунулась голова.

Когда Старый Ли увидел Жуань Цинму, он отпрянул от страха. «Айю, маленький демон здесь? Что произошло? Куда все пошли?»

Жуань Цинму закатил на него глаза и больше не сделал ни единого шага. «Сегодня мы закрыты. Просто уходи.»

Глаза Старого Ли метались по сторонам, и он действительно никого не увидел. Он мог только обиженно опустить занавеску и уйти, что-то бормоча себе под нос.